Михаил ДУДИН

„Аврора“

Детгиз
1953

МИХАИЛ ДУДИН

Поэма

Государственное Издательство
Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1953 Ленинград

РИСУНКИ Н. СЕДИКОВА

„Крейсер

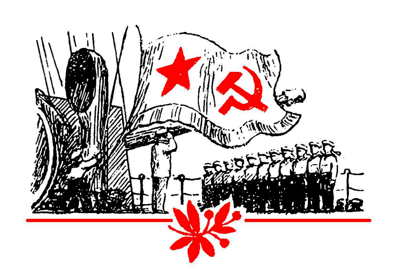
„АВРОРА“

громом своих пушек,
направленных
на Зимний дворец,
возвестил **25** октября
начало новой эры —
— эры

ВЕЛИКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ“

История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)
Краткий курс

I

Встает заря.
Заря приходит в город
Над гребешками утренней воды.
Идет заря.
— Подъем! —
и на „Авроре“
Построились нахимовцы в ряды.

Они стоят, —
питомцы нашей славы.
И ветерком подхвачен
и клубим,

Скользит по мачте флаг морской державы,
Как море в пене, —
белый с голубым.

Они стоят,
ровняясь,
как по мерке,
Плечо к плечу,
направо скошен глаз,
Как все войска на утренней поверке,
Надежно охраняющие нас.

Корабль на совесть вышвабрен и прибран.
И поднялись,
одетые в чехлы,
Над четким строем
главного калибра
Прямые и тяжелые стволы.

Века пройдут.
Что с той грозой сравнится
На потрясенной бурями земле!
...Советской власти
первая страница
Открыта здесь,
на этом корабле.

II

Балтийский ветер,
резкий словно выстрел,
Ломал волну,
пуская рябь в разбег.
По затемненным переулкам
быстрой
Походкой пробирался человек.

Он торопился.
А навстречу гулки,
Ощеривая черные штыки,

От Смольного летели в переулки,
Не зажигая фар,
грузовики.

Он торопился.
Подходили сроки.
Его лицо скрывали в этот миг
Надвинутая кепка
и высокий,
Приподнятый, как в стужу, воротник.

Он торопился.
Он уже у цели —
На линии передовых постов.
Костры, дымясь,
у Смольного горели,
И люди собирались у костров.

Из них любой за будущее воин.
Над этим морем шапок и папах
Сам воздух революцией настоен
И порохом восстания пропах.

Он площадь взглядом пристальным окинул.
Он вслушался в неукротимый гул.
Он сразу кепку на затылок сдвинул,
Отер лицо
и полы распахнул.

Прожектор вспыхнул.
И, свисая с веток,
Зардел плакат, исхлестанный дождем,
Сердца и души озаряя светом:
„Вся власть советам!"
„Правильно!
Возьмем!" —

Подумал он.
А ночь рвалась, гудела,
В прожекторах качалась и плыла;
Восторгом ожиданья
до предела
Накалена и поднята была.

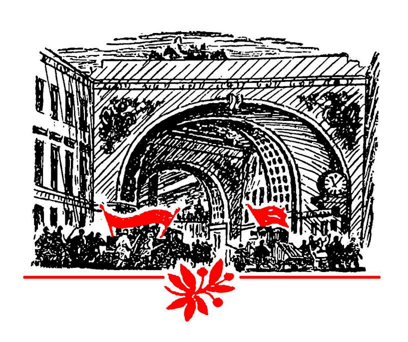
Тащили пулеметы по ступеням
Красногвардейцы на широкий двор.
Под шум,
под шопот:
— Да ведь это Ленин! —
Вошел товарищ Ленин в коридор.

А в коридоре — как на бивуаке:
Рабочие,
матросы,
мужики
В последний раз,
готовые к атаке,
Гранаты проверяли и штыки.

И Ленин шел.
Его глаза блистали
Уверенным и боевым огнем.
Ему навстречу торопился Сталин
В военной куртке, стянутой ремнем.

Он молод был.
И смоляные пряди
Густых волос спадали на глаза.
И этот взгляд
о всем, что было за день,
Красноречивей сводок рассказал.
И крепко другу
стиснул руку Ленин,
Стремительный, решительный, живой,
Сказал ему:
— Минуты промедлений
Подобны смерти. —

Над седой Невой,
Как крейсер, встал готовый к бою Смольный.
Прожекторы, тревожны и остры,
Рубили ночь.
И крепкий ветер вольно
Шумел в знаменах,
раздувал костры.

III

В военнореволюционном комитете
На повороте времени крутом
За дело революции в ответе
У карты двое встали над столом.

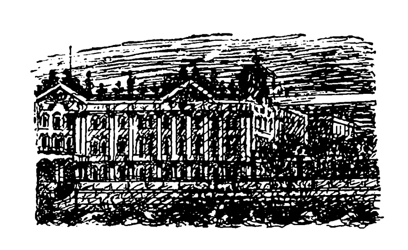
Увидел Ленин в сталинских расчетах
Стальную верность замыслам своим.

...Разбрызгивая грязь на поворотах,
Броневики гремели.
Едкий дым.
Слепил глаза.

Неярким переблеском
Ночных огней маячили круги.
И от заставы
по Морской
на Невский
Рабочие печатали шаги.

На каждый дом нацеливая взгляд свой,
Приказу революции верны,
Шли от Московской,
с Нарвской,
с Петроградской
И с Выборгской рабочей стороны.

Стекались вместе.
Строй ровняли плотный,
Седые командиры впереди,
С винтовкой на плече
и с пулеметной
Перекрещенной лентой на груди.
Гул нарастал.
Тревожно.
Глуховато.
Приказ о штурме в душу всем запал.
Был этот миг, как бомба,
как граната,
Которой надо подпалить запал.

IV

В тумане Зимний поднимался мглистый.
И третьи сутки,
не смыкая глаз,
С Керенским заседавшие министры
Уже в последний заседали раз.

Керенский встал,
растерянный и тусклый,
Уже не понимая ни аза.
И злобою светились в щелках узких
Трусливые
и мутные глаза.

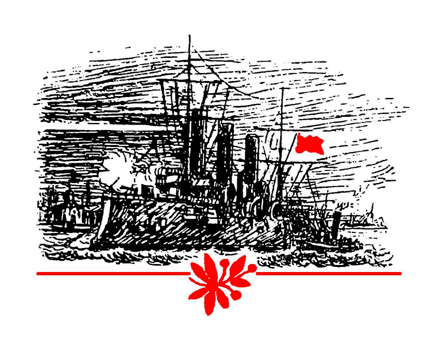
Он призывал и дьявола и бога
Неистово,
себя вгоняя в дрожь.
Он уверял:
— Сейчас придет подмога. —
И сам тому не верил ни на грош.

Уверенность сменилась очень быстро
Тревогою во „временном вожде“;
Он незаметно
от господ министров,
Как говорится,
вышел по нужде.

Бежал, как трус с душонкою мышиной,
Политикан,
предатель по нутру.
И над американскою машиной
Защитный флаг трепался на ветру.

Америка!
Под флагом полосатым,
Усердствуя,
как дорогих гостей,
От кары охраняя,
собрала ты
Предателей отпетых всех мастей.

Мы знаем их.
На случай не надейся.
История не двигается вспять.
...От Миллионной
и Адмиралтейства
Красногвардейцы стали наступать.

V

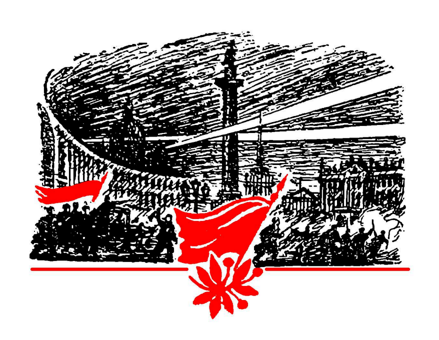
Сигнал тревоги вспыхнул на „Авроре“.
Прожекторы скрестились на мосту.
Она у революции в дозоре
С февральских дней стояла на посту.

А время шло.
                    И ночь была свинцовой.
И в Смольном было сказано:
                                        — Пора! —
И, словно эхо,
                    с площади Дворцовой
Рванулось перекатами „ура!“...

Да, эта ночь
не предвещала штиля.
К решительному действию приказ —
На пике петропавловского шпиля
Мигнул сигнал условленный, —
и враз
Насторожились в башнях комендоры,
По переборкам ветер просвистел.
И маслянисто лязгнули затворы
Всех огневых
испытанных систем.

И вот тогда-то,
ровно в девять сорок
В сырую ночь седьмого ноября,
Ударила по Зимнему „Аврора" —
Авророй
называется
заря.

И этот выстрел,
прогремевший гимном,
По всей земле
во все летел концы.
И вздрогнул от него
не только Зимний,
Но и ему подобные дворцы.

VI

Ударил выстрел.
Шибануло жарким
Перегоревшим порохом с реки.
И вот пошли:
путиловцы от арки
И от Адмиралтейства —
моряки.

Пошли в атаку,
в полный рост вставая,
На баррикады Зимнего дворца.
И в громе захлебнулась мостовая,
В неумолимом посвисте свинца.

Раскат „ура!“ волной ударил в стекла.
И Зимний огрызнулся тяжело.
Открыл огонь.
                    В покоях царских блекло
Горели лампы.
                    Битое стекло
Визжало под ногами.
                              Пахло палом.
Из-под ворот широкого двора,
Из окон,
          из подъездов
                              как попало
По площади стреляли юнкера.

Тупыми пулеметами топырясь,
Путиловцам навстречу,
                              напрямик;
По мостовой прогрохотал „Ахтырец“,[1]
Тяжелый, неуклюжий броневик.

Он, как утюг,
                    прорезал площадь косо,
Неуязвим от башни до колес...

---

1 „Ахтырец“ — название броневика из войск Керенского; впоследствии был захвачен красногвардейцами *(Примеч. автора.)*

Гранатами
с размаху
под колеса
Ему балтийский угодил матрос.

И он осел тяжелою громадой,
Беспомощную башню накреня.
На баррикаде
и за баррикадой
Ружейная катилась трескотня.

Отряды со „Штандарта“ и „Авроры“,
По баррикадам,
по завалам дров,
Проникли через флигель в коридоры —
И врукопашную
на юнкеров.

Путиловцы прорвались за ворота.
И тут пошло.
Хватило через край.
Огонь и гром.
И в этот грохот кто-то:
— Поосторожней, братцы, не ломай!

— Сдавайтесь!
Хватит! —
...Чуждые тревоги,
Как это полагается богам,

На этот раз классические боги,
Растерянные, жались по углам...

Кончалась ночь.
По коридору строем
Советской диктатуры патрули
Всех временных министров
под конвоем
К Петру и Павлу
в крепость провели.

Кончалась ночь.
С зарею на пороге
Встал новый век.
И хлынул во дворец
Простой народ —
заботливый и строгий,
Единственный хозяин и творец.

Вошел народ,
торжественный и вольный.
В грядущее ворота отворил.
Ночь догорала...

VII

В это время в Смольном
Шел съезд Советов.
Ленин говорил.

Народные посланцы — делегаты.
Плечо в плечо,
битком набитый зал.
Рабочие,
крестьяне
и солдаты
Душой ловили всё, что он сказал.

Он говорил о мире.
Мира жаждал
четвертый год
Измученный народ.
Он говорил.
И сердцем верил каждый,
Что этот мир действительно придет.

Он говорил, решителен и точен.
И каждый верил, Ленину внемля:
С Советской властью
будет для рабочих
Свободный труд.
И для крестьян — земля.

Он говорил о будущем,
основе
Советской власти,
о ее борьбе.
И каждый вдруг социализм не в слове
Почувствовал,
а в жизни
и в себе.

Зал бушевал,
уверенно и смело
О небывалом счастье говоря.

За окнами
над Родиной
горела
Великой революции заря.

VIII

Заря росла
и разгоралась шире —
В полнеба над землею занялась.
Здесь с первыми декретами о мире
И о земле
рождалась наша власть.

От яркой вспышки выстрела с „Авроры"
В распоротой огнями полумгле
Она прошла сквозь дебри
и сквозь горы,
Через моря и реки
по земле.

Заря росла,
она летела птицей
Над большаками, над сплетеньем троп.
Она вошла с победою в Царицын
И захватила штурмом Перекоп.

И, жерла орудийные нацелив,
Голодною блокадою зажав,
Пытались потушить
и не сумели
Ее огонь
четырнадцать держав.

Заря росла
и разгоралась шире.
И весело подсвечивали ей
Сверканье первой лампочки в Кашире,
Сполохи днепрогэсовских огней.

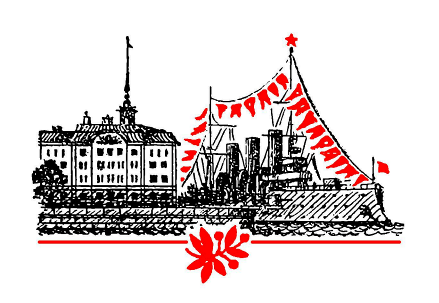
Заря росла.
А в ней кипела сила,
На подвиг вдохновляющая нас.
Колхозы создавала,
возводила
Железную Магнитку и Кузбасс.

Она страну на битву поднимала,
В дыму незабываемых годин,

В огне со сталинградцами стояла,
Несла победу
                    с Волги на Берлин.

Заря росла.
                    И радуясь успехам,
И планов на грядущее полна,
Китайцам и полякам,
                                        венграм,
                                                  чехам
Победный путь означила она.

Для всей земли
                              для всех народов веха
Она растет, надеждою горя, —
Заря коммунистического века,
Великой революции заря.

IX

Идет заря,
расцвечивая море,
Туман рассеивается густой.
Идет заря.
- Подъем! —
и на „Авроре“
Нахимовцы выравнивают строй.

Они стоят —
питомцы нашей славы.
И ветерком подхвачен
и клубим,

Скользит по мачте флаг морской державы,
Как море в пене, —
белый с голубым.

Корабль на совесть вышвабрен
и прибран.
И поднялись,
одетые в чехлы,
Над четким строем
главного калибра
Прямые и тяжелые стволы.

А флаг скользит.
А флаг взлетел по снасти,
Зовет в моря,
в далекий славный путь.

Стоит в матросской бескозырке счастье,
Морскому ветру подставляя грудь.

Они стоят —
не шелохнутся даже.
На лентах золотые якоря.

Так и держать!
Так и стоять на страже
У всех завоеваний Октября!

Так и держать!
Форштевнем резать воду,
У всех границ дозорными кружить
И жизнью всей
всегда служить народу,
Великому Отечеству служить.

Готовы ли?
— Готов! —
ответит каждый.
...А город встал, над морем вознесен.
Он носит имя Ленина
и дважды
Он партией от гибели спасен.

Он свеж и молод,
радостен и светел,
Он трудовою славой знаменит.
Над ним знамена развевает ветер
И солнце поднимается в зенит.

Для среднего и старшего возраста

Ответственный редактор *Н. Л. Страшкова.*
Художник-редактор *Ю Н. Киселев.*
Технический редактор *Н. М. Сусленникова.*
Корректоры *А. К. Петрова* и *А. П. Нарвойш.*

70 × 92$^1/_{32}$. Подписано к набору 31/VIII-1953 г.
Бум. л. $^1/_2$ л. Печ. л. 1,17. Уч.-изд. л. 0,79.
Авт. л. 0,64. Тираж 35000. М-41683. Подписано к печати 5/X 1953 г. Цена 25 к.
Заказ № 380.
2-я ф-ка детской книги Детгиза Министерства Просвещения РСФСР.
Ленинград, 2-я Советская, 7.

Отзывы и пожелания издательству направляйте по адресу: Ленинград, набережная Кутузова, 6, Дом детской книги Детгиза.

Цена 25 к.